

Раздел IV. MISCELLANEA MARGINALIAQVE
(ЗАМЕЧАНИЯ, НАБЛЮДЕНИЯ, ДОГАДКИ)¹²

И.А. ВАУЛИНА
Е.С. КРАСНОПЕРОВА
г. Екатеринбург, Россия
phonosemant@mail.ru
evgenia113@gmail.com
SPIN-код: 5743-9477
SPIN-код: 8894-3330

УДК 316.77
ББК С524.224

**ЭВФЕМИЗАЦИЯ КАК НОМИНАТИВНАЯ ТЕХНИКА
СОЗДАНИЯ ЭРГОНИМОВ¹³**

Аннотация. В статье на материале эргонимов (названий домов престарелых) рассматриваются эвфемистические

---

¹² Название данного раздела с латинского *miscellanea* – «смесь, всячина» (см. Бабкин А.М., Шендцов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов. М.: АСТ, 2005). Там же приводится комментарий В. Брюсова к этому слову: «Под заглавием *miscellanea* я печатаю время от времени разрозненные замечания, наблюдения, догадки, которым не находится места в моих работах более систематических». Подобным образом использует название *Miscellanea Marginaliaqve* А.А. Холодович, переводя его «всякая всячина на полях» (см.: Холодович А.А. *Miscellanea Marginaliaqve* (Еще раз о залогах и диатезах) // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов. Л.: Наука, 1974. С. 363-379).

Используя данное выражение как название одной из рубрик журнала, редакция имеет в виду публикацию в этом разделе интересных фактов в виде отдельных этюдов, эскизных зарисовок, находок, наблюдений, гипотез.

¹³ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Правительства Свердловской области, грант № 22-28-20075, <https://rscf.ru/project/22-28-20075/>

техники, которые используются для номинации городских объектов, связанных с темами, способными вызывать у адресата ощущения коммуникативного дискомфорта, в частности, с темой старости. Фокус внимания сосредоточен не столько на лингвистических механизмах эвфемизации, сколько на психологических процессах, определяющих выбор говорящим той или иной единицы языка, в том числе эвфемистического характера. Для выявления способов избегания коммуникативного дискомфорта при номинации объектов данной тематической сферы авторами проведена экспериментальная серия с применением процедур свободного и направленного ассоциирования. На первом этапе в результате свободного ассоциативного эксперимента выявлены векторы осмысления образа «старость». На втором этапе исследования выделены и описаны стратегии, используемые респондентами в процессе номинации: «камуфлирование», смещение фокуса оценки, «уход от темы», вовлечение потенциального адресата в коммуникацию, намеренная ироническая эвфемизация (языковая игра), обращение к религиозным и мифологическим символам и др.

Ключевые слова: эргонимы, эвфемизмы, ономастика, психолингвистические эксперименты, психолингвистика, городские объекты, эвфемистические техники.

VAULINA IRINA A.

KRASNOPEROVA EUGENIA S.

Yekaterinburg, Russia

EUPHEMIZATION AS A NOMINATIVE TECHNIQUE FOR CREATING ERGONYMS¹⁴

Abstract. In the study, based on the material of ergonyms (names of nursing homes), euphemistic techniques are considered that are

---

¹⁴ The current research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk Region, grant No. 22-28-20075, <https://rscf.ru/project/22-28-20075/>

used to nominate urban objects associated with certain spheres and topics that can cause the addressee to feel communicative discomfort. The focus of attention is focused not so much on the linguistic mechanisms of euphemization, as on the psychological processes that determine the choice of a speaker of a particular unit of language, including euphemistic character. The authors hypothesize that the ways of avoiding communicative discomfort are not limited to the use of linguistic means of euphemization. To verify the hypothesis, a psycholinguistic experiment was conducted using methods of free and directed associative experiments. As a result of a free associative experiment, associative vectors of understanding the image of "old age" were revealed. At the second stage of the experiment, the strategies used by respondents in the nomination process are identified and described: "camouflage", shifting the focus of evaluation, "avoiding the topic", involving a potential addressee in communication, intentional ironic euphemization (language game), referring to religious and mythological symbols, formalization.

Keywords: ergonym, euphemism, psycholinguistic experiment.

Ваулина Ирина Александровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры общего языкознания и русского языка. Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

E-mail: phonosemant@mail.ru

Vaulina Irina Aleksandrovna – Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of General Linguistics and Russian Language. Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia).

Красноперова Евгения Сергеевна – аспирант кафедры общего языкознания и русского языка. Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

E-mail: evgenia113@gmail.com

Krasnoperova Evgeniya Sergeevna – Postgraduate at the Department of General Linguistics and Russian Language. Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia).

Пространство современного города предлагает товары и услуги самого разного характера, в том числе такие, которые ранее не могли стать предметом общественной коммуникации (например, это касается темы ухода за людьми «в возрасте дожития»). В связи с этим актуальными становятся разные

эвфемистические стратегии, которые позволяют номинировать организации, работающие в этих сферах.

В лингвистике под эвфемизмом принято понимать «слово или выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [Шмелев 1973: 275]. Цель эвфемизации – «избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта» [Крысин 1994: 29], «смягчить, завуалировать, изящно "упаковать" предмет сообщения, оставив все-таки возможность любому носителю языка догадаться, о чем идет речь» [Москвин 2001: 61].

Для процесса эвфемизации существенными считаются следующие моменты:

- «эвфемизации подвергается не всякая речь, а речь, связанная с определенными темами и сферами деятельности;
- подбор говорящим таких обозначений, которые не просто смягчают те или иные кажущиеся грубыми слова и выражения, а *маскируют, вуалируют* суть явления;
- зависимость употребления эвфемизма от контекста и от условий речи;
- социальная обусловленность представления о том, что может быть эвфемизмом» [Крысин 1994: 30].

В качестве языковых средств эвфемизации выделяют:

1. Слова-определители с "диффузной" семантикой: *некоторый, известный, определенный, соответствующий, надлежащий* и др.

2. Номинации с достаточно общим смыслом, используемые для называния вполне конкретных предметов и понятий: *изделие, объект, продукт, учреждение*.

3. Иноязычные слова и термины, употребляемые как обозначения, более пригодные для вуалирования сути явления, чем исконная лексика.

4. Некоторые слова, обозначающие неполноту действия или слабую степень свойства, употребляемые не в своем обычном

значении, а в качестве смягчающего эвфемизма [Крысин 1994: 29].

Некоторые исследователи рассматривают эвфемизмы как разновидность тропов: «По семантической структуре эвфемизмы – одна из разновидностей тропа, то есть метафоры, метонимии, синекдохи и др. Отличие этой разновидности в ее назначении и в сфере применения. Эвфемизмы имеют целью не образное представление действительности, как тропы поэтического языка, а затемнение, прикрытие неприглядных явлений жизни или нескромных мыслей, намерений» [Ларин 1977: 61].

В настоящем исследовании пространство современного города рассматривается в рамках психолингвистического подхода как «многовекторный культурный текст» [Гридина, Коновалова 2022: 168] с возможностью экспериментальной верификации ассоциативного наполнения вербальных знаков (см. подробнее: [Гридина, Коновалова 2022а, 2022b, 2022с; Ваулина, Красноперова 2022]). Фокус нашего внимания сосредоточен не столько на лингвистических механизмах эвфемизации, сколько на психологических процессах, определяющих выбор говорящим той или иной единицы языка, в том числе эвфемистического характера. Вероятно, способы избегания коммуникативного дискомфорта не ограничиваются использованием вышеперечисленных языковых средств.

В свете сказанного представляют интерес эвфемистические стратегии, которые используются для номинации городских объектов, связанных с определенными сферами и темами, способными вызывать у адресата ощущение коммуникативного дискомфорта. Одной из тем, которая, согласно лингвистическим исследованиям, подвергается эвфемизации, является тема старости (см., например: [Бутакова, 2018, 2019]).

Рассмотрим в заданном аспекте названия заведений для ухода за пожилыми людьми. В Екатеринбурге, эргонимикон которого является материалом анализа, есть несколько десятков таких заведений, в том числе *Вдохновение*, *Долгожители*, *Забота*, *Благовест Хаус*, *Надежда*, *Аполлон*, *Жемчужина*, *Времена года*, *Золотой возраст*, *Золотые годы*, *Почтение*, *Милый дом*,

Достойная старость, Заботливые руки, Благодар, Линия жизни, Уют, Забота, География жизни, Радуга, Наследие, Новая гармония, Доброе сердце, Твори добро, Деревенька, Идиллия, Уют и комфорт, Осень жизни, Как дома и др.

К эвфемизмам в собственно лингвистическом понимании может быть отнесено название *Осень жизни*, поскольку в его основе – устойчивая языковая метафора, которая базируется на сравнении пожилого возраста с осенью как периодом увядания природы (ср. в МАС: *осень* «перен. Пора увядания, старости, приближения конца чего-л.» [МАС, 1999, т. II, с. 645]).

Вероятно, в сознании носителей языка есть определенный образ старости, который содержит ряд неприятных качеств и сопровождается негативными эмоциональными переживаниями.

Нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент с респондентами в возрасте от 20 до 25 лет (студентами-филологами УрГПУ) с целью выявления ассоциативных векторов осмысления образа «старость», такие как:

- **внешние признаки:** *седина (8), морщины (5), седые волосы (2), дряхлость (3), вставная челюсть, очки, свитер, лысина, седовласый, сморщенность, ветхость;*

- **физическое состояние:** *болезнь (2), боль, физическая беспомощность, беспомощность, тяжело ходить, всё болит, много лекарств, больные колени, слабость, болезни, спина, неприятный запах;*

- **ослабление когнитивных функций:** *маразм, деменция, провалы в памяти;*

- **исключенность из социального контекста:** *одиночество, никому не нужен;*

- **жизненные трудности, в том числе материальные:** *трудности, уязвимость, маленькая пенсия, больница (2), тонометр, дом престарелых (2), холодно;*

- **смерть:** *смерть (2);*

- **ассоциации-эвфемизмы:** *закат жизни, пора уходить* (присутствие в ассоциативном поле таких реакций подтверждает мысль о том, что старость является темой, нуждающейся в эвфемистическом «сглаживании»);

- **преимущества возраста:** мудрость (4), опыт (2), знания, жить для себя, почтенный возраст;

- **занятия, деятельность, образ жизни:** огород (2), вязание, варенье, цветы, кроссворды, домоводство, кошки, сканворд, сериалы, сад;

- **эмоциональная оценка:** бр-р.

На втором этапе эксперимента той же группе испытуемых было предложено придумать названия для домов ухода за пожилыми людьми.

Предполагалось, что при номинации объектов, связанных с темой преклонного возраста, респонденты попытаются обойти отрицательные характеристики и создать образ, вызывающий положительные эмоции, или избежать эмоциональной оценки: совместить психологическую реальность значения слова «старость» и коммуникативную приемлемость названия.

Возможны несколько способов борьбы с обозначенным конфликтом: с одной стороны, эвфемизация как способ избежать упоминания об этих негативных аспектах, с другой стороны, ироническое отношение к ним. В этом ключе стратегии эвфемизации могут рассматриваться как выражение основных механизмов психологической защиты, таких как «отрицание (человек отрицает негативную для себя реальность), компенсация (механизм защиты, который используется сознательно, для сдерживания чувства печали, горя, для обеспечения высокой самооценки), проекция (процедура, при помощи которой человек приписывает свои мысли, эмоции другим людям), регрессия (возврат к детским стереотипам поведения), замещение (разрядка подавленных эмоций на более слабый объект), вытеснение (перевод негативных чувств в область бессознательного)» [Гладышев 2022: 118].

Представляется интересным рассмотреть предложенные респондентами номинации с точки зрения психологических процессов, которые определяют выбор единицы языка, отмечая также языковые средства эвфемизации.

Данная установка позволила выделить стратегии, используемые респондентами в процессе номинации:

1. «Камуфлирование» (чаще всего выражающееся в обращении к метафорам) как классический прием эвфемизации. С этой целью используются узуальные метафоры *Золотая осень*, *Осень*. При этом уточнение *золотая* позволяет создать положительно-оценочный контекст восприятия преклонного возраста, «намекнуть» на то, что, несмотря на увядание природы, этот период может быть ярким и красочным: *золотая осень* – «сухая и солнечная осень, когда особенно яркие и разнообразны оттенки желтеющей листвы» (МАС). По такой же модели построено название *Яркий закат*. Кроме того, в рамках данной стратегии частотны фразеологизмы *вторая молодость* (2), *вторая юность* (ср.: вторая молодость – «экспр. Подъём энергии, прилив физических и духовных сил в немолодом возрасте» [Федоров 2008: 267]) и словосочетания *вторая жизнь*, *другая жизнь*, *новая жизнь*, указывающие на возможность в зрелые годы снова испытать прилив энергии, подъем чувств, жить полноценно и насыщенно.

2. Смещение фокуса оценки, компенсация отрицательных эмоциональных переживаний через «поиск позитивных моментов», связанных с данным периодом жизни человека.

Эта стратегия реализуется с помощью

– лексики с отвлеченным значением, называющей личностные качества, которые приобретает человек к этому времени – *Мудрость* (2), отношение общества к пожилым людям – *Почтение*;

– аллюзий: *Мои года – моё богатство* (с точки зрения техники – это отсылка к строке из песни В. Кикабидзе как прецедентному тексту, основанному на смещении фокуса оценки – прожитые годы рассматриваются не как груз, а как ценность): *Старость в радость* (3), *Старость и радость* (оценочная переориентация фразеологизма *старость не радость*);

– прямой номинации «преимуществ» данного возраста: *Заслуженный отдых*;

– эмоционально-оценочной лексики: *Весёлые времена*, *Счастливая старость* (2).

3. «Обещание» решения проблем, которые могут возникать в преклонном возрасте: уязвимость пожилого человека компенсируется доброжелательным отношением к нему сотрудников социальных учреждений, благоприятной обстановкой и т.д. С этой целью используется абстрактная, положительно коннотированная лексика тематических групп «отношение к потенциальным клиентам» – *Забота (б), Поддержка, Теплота*; «обстановка, атмосфера в заведении» – *Уют, Уют для всех*, «душевное состояние потенциального клиента» – *Гармония, Надежда*, «надежные социальные связи» – *Верный друг, Своя компания, Дружба, Согласие, Семья*.

4. «Уход от темы» (отказ от прямого обращения к теме старости). Лексика, которая используется в названиях, не имеет прямой (даже имплицитной) тематической связи с номинируемым объектом, называет явления природного или социального мира, вызывающие положительно окрашенные эмоциональные переживания: *Лесная сказка (2), Тихий берег (2), Счастливые люди, Голубой берег, Дом у сада, Дом с мезонином* (прецедентное название), *Ясные дни*. Смысловая доминанта этой группы названий – образы тишины, покоя, уединения среди природы.

5. Вовлечение потенциального адресата в коммуникацию с помощью «реплик интерактивного характера, призывающих потенциального собеседника к активному действию» [Ваулина, Красноперова 2022: 462]: *Добро пожаловать, Давай посидим, Живи в радость*; реплик, «апеллирующих к оппозиции «своё/чужое» (название призвано выделить объект из ряда подобных, «безразличных» потенциальному клиенту, создать у адресата ощущение «сопричастности» заведения его интересам, настроению, вкусам)» [Ваулина, Красноперова 2022: 463]: *Твой личный пансионат, Дом, где вас ждут, Мой дом, Твой дом*. В рамках данной стратегии используются такие языковые средства, как личные и притяжательные местоимения *вас, мой, твой*, глаголы в форме повелительного наклонения и др. (см. об использовании подобных средств в разных дискурсах [Стексова 2012]).

6. Намеренная ироническая эвфемизация (языковая игра) с целью преодоления страха перед старостью и смертью.

Ироническое «смягчение» заявленного в названии смысла может осуществляться за счет

– словообразовательных средств, например, суффиксов с уменьшительно-ласкательным значением: *Почтенные бабули* (ласкательный суффикс *-ул(я)*) [Русская грамматика 1980: 623]; гибридных игровых образований: *StarCity* (игровой гибрид по типу *MoscowCity*);

– апелляции к прецедентным феноменам: *Старушки-ушки на макушке* (отсылка к популярной песне В. Добрынина, в которой образ пожилого человека окрашен добродушной иронией); *Место, где точно подадут стакан воды* (ср. «подать стакан воды» – про человека, который проявляет заботу о пожилым родственнике);

– фразеологизмов и устойчивых выражений: *Божьи одуванчики* (фразеологизм, иронически называющий старого, дряхлого, при этом кроткого и беспомощного человека); *Последние деньки*, ср. устойчивое выражение *доживать последние деньки*;

– лексем из молодежного жаргона: *Курорт для крутых, Супербабули*.

7. Осмысление и принятие образа старости через обращение к религиозным и мифологическим символам: *Рождество, Феникс*.

8. Переход из эмоциональной сферы в официально-деловую, формализация как способ избегания отрицательных эмоциональных переживаний: *Учреждение для поддержки людей пожилого возраста, Центр сопровождения людей пожилого возраста*.

Таким образом, экспериментальные данные свидетельствуют о том, что представители молодого поколения при обращении к образу старости в экспериментальных условиях порождении названий соответствующих учреждений активно используют различные стратегии эвфемизации. Дальнейшие исследования могут быть связаны с изучением как психологических

механизмов эвфемизации, так и языковых приемов, обеспечивающих избегание «неудобных» тем.

Литература

Бутакова Л.О. Комплексная психолингвистическая реконструкция семантики "возрастной" лексики // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2019. № 17. С. 32-46.

Бутакова Л.О. От старика Хоттабыча до Хэмингуэя: возможности психолингвистического портретирования "возрастной" лексики // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2018. № 2. С. 79-87.

Ваулина И.А., Красноперова Е.С. Прагматические векторы эргонимической номинации: экспериментальные данные// Уральский филологический вестник. Серия: Язык. система. Личность: Лингвистика креатива. 2022. №2. С. 458-468.

Вильданова Г.А. Инстинкт эвфемизации// Вестник ТГПУ. 2016. №3(168). С. 15-18.

Гладышев Ю.В. Тип темперамента и степень выраженности механизмов психологических защит // Психология. Психофизиология. 2022. №2. С. 115-123.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Лингвокреативный потенциал эргономинаций в аспекте их порождения и восприятия: экспериментальное исследование // Вопросы психолингвистики. – 2022а. – №2. – С. 30-45.

Гридина Т. А., Коновалова Н.И. Психолингвистические аспекты интерпретации игровых эргонимических феноменов // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2022б. №20. С. 31-50.

Гридина Т. А., Коновалова Н.И. "Читаем знаки": аспекты восприятия игрового поликодового текста в пространстве современного города // Научный диалог. – 2022с. – Т. 11. – № 8. – С. 166-184.

Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи// Русистика. 1994. №1-2. С. 29-41.

Ларин Б.А. Об эвфемизмах// Проблемы языкознания. 1977. №301. Вып. 60. С. 110-124.

Миронина А.Ю. Эвфемизм как явление языка и культуры (лингвистический и лингвокультурологический анализ) // Вестник ВятГУ. 2010. №2. С. 85-88.

Москвин В.П. Эвфемизмы. Системные связи, функции и способы образования. М., 2001.

Русская грамматика. М., 1980.

Стексова Т.И. Лингвокреативная деятельность в сфере политической коммуникации // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2012. № 2. С. 113-120.

Федоров А.В. Фразеологический словарь русского языка. М., 2008.

Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.

©Ваулина И.А., 2023

©Красноперова Е.С., 2023